

Гу Чжису словно не заметил испуганного уклоняющегося взгляда Ху Цинь-эр. Он сам встал, потянулся и, улыбаясь, посмотрел на шедшую в их сторону Цинхуань, которая держала в руках чайный нож и выглядела несколько растерянной. Прищурившись, он тихо произнёс:

— Спектакль окончен, нам тем, кто дергал за ниточки, пора выходить на сцену... не так ли?

Гу Хайтан чувствовала, что видит страшный сон, но никак не могла проснуться.

После того как она договорилась с Гу Хайцин столкнуть Гу Чжису в воду и опорочить его, она, опасаясь снова быть замешанной в деле с падением сводного брата, но в то же время не в силах удержаться от желания увидеть его участь, послала Фанъюнь тайком на лодке посмотреть. В итоге её саму по неизвестной причине стащили в воду, и все те мужчины, которые должны были окружить Гу Чжису, поплыли к ней. Она не умела плавать и к тому же подышала порошком, который подействовала те мужчины, так что через миг ничего не знала.

Когда она бессмысленно очнулась, по всему дому уже разнеслась весть, что её, вытащенную из воды, уже раздели и она потеряла целомудрие. Она хотела выйти и спорить с людьми, утверждая, что это не так, и сказала госпоже Синь, что это наверняка козни Гу Чжису, но госпожа Синь ответила, что это мнение уже не изменить, и теперь ей можно только притворяться, что она всё ещё без сознания, пока утихнет шум.

После пробуждения её тело было истощено, и она не могла встать с постели. В беспомощном состоянии ей пришлось подчиниться госпоже Синь и лечиться. Наконец-то, когда ей стало чуть лучше и она смогла встать, она услышала, что к Гу Чжису пришло приглашение от князя Бао, и тот специально приехал навестить его!

Великий князь Синь Линьхуа рос вместе с ней, он был прекрасен и элегантен, словно божество. Более того, на каждое её день рождения Синь Линьхуа от имени двоюродного брата присылал множество интересных и дорогих вещей, и каждая вещь совершенно соответствовала её вкусам. Хотя госпожа Синь всегда отговаривала её, говоря, что Синь Линьхуа не тот мужчина, которому можно доверить жизнь, Гу Хайтан, будучи юной девушкой, всё же питала к нему глубокую симпатию и иногда предавалась мечтам, ворочаясь в постели.

Поэтому сейчас, когда её настроение было и так подавленным и ей хотелось утешения, известие о том, что Синь Линьхуа хочет видеть Гу Чжису, подлило масла в огонь. Она мгновенно вспыхнула, позабыв о скрытности, разбила множество фарфоровых изделий в комнате, но гнев всё ещё не утих. Она хотела просто взять и пойти с служанками посмотреть, что там, но служанки, опасаясь приказа госпожи Синь, не смели самовольно выпускать госпожу из комнаты.

Лишь этим утром матушка Минь пришла к служанкам с тканью, сказав, что нужно готовить новую одежду к Новому году. В комнате осталась только одна Жоюнь. Гу Хайтан заставила её разузнать новости и узнала, что Гу Чжису и Синь Линьхуа должны встретиться в Сливовой роще. Воспользовавшись суматохой, она заставила Жоюнь надеть свою одежду и притвориться ею, а сама надела платье служанки, опустила голову и направилась в Сливовую рощу.

Поскольку она бежала очень быстро, по пути она столкнулась с кем-то. Ей было не до этого, да и она боялась, что тот разглядит её, поэтому она поспешила бежать в Сливовую рощу. Кто бы мог подумать, что на полпути она услышала неясные тяжёлые дыхания, среди которых слышались влажные звуки, которые невозможно было идентифицировать.

Услышав эти звуки, она из любопытства подошла ближе посмотреть. Но только она подошла, как увидела ужасный профиль Синь Линьхуа и лежащего под ним, уже при смерти, шуана,

которого она не знала. Она была поражена такой сценой и в испуге хотела развернуться и убежать, но Синь Линьхуа заметил её и затащил обратно. Не обращая внимания на её мольбы и угрозы, он, словно безумец, разорвал на ней одежду, оставив ей nowhere to бежать, заставив терпеть...

Когда она снова пришла в себя от беспомощности, даже не успев полностью открыть глаза, she получила тяжёлую пощёчину и крик, полный разочарования и ярости.

— Гу Хайтан! Ты дура!

С трудом открыв глаза, она тупо посмотрела на человека, поднявшего на неё руку. Оказалось, что ударил её отец, который любил её с детства. Сама же она сейчас находилась в главном зале, на ней было несколько явно служанских одежд, а сверху накинут плащ — тот самый, в котором она вышла из комнаты.

Как бы она ни хотела, чтобы всё это было лишь сном, но увидев неподалёку измученного и глядящего на неё с виной Синь Линьхуа, почувствовав невыносимую боль в собственном теле и увидев вдалеке дрожащего, пытающегося натянуть одежду шуана, она почувствовала, что небо обрушилось на землю, и больше не могла выдержать.

Когда она была уже на грани обморока, краем глаза она заметила юношу, стоявшего с опущенной головой в светло-голубом халате, обшитом цветами груши. В тот миг она не выдержала, её глаза широко распахнулись, и она, словно зверь, начала яростно бороться, желая разорвать его на куски!

— ...Гу Чжису... это ты меня погубил... ты виноват... это ты! Это ты!

Видя, что Гу Хайтан, проснувшись, с красными от слёз глазами кинулась в эту сторону, Гу Чжису незаметно опустил веки, длинные рукава скрыли его сжатую руку на грелке. Ху Цинь-эр, стоявшая рядом, немного напряглась и по привычке шагнула к нему, чтобы защитить, но он слегка приподнял руку, остановив её.

— Старшая сестра, что ты говоришь? Хотя сегодняшнее дело... действительно началось из-за встречи Чжису с его высочеством великим князем, но то, что ты, великий князь и мой слуга оказались в Сливовой роще заднего сада... я об этом совершенно не знал. В то время я пролил на одежду чай и спешил во двор переодеться, даже ещё не встретился с великим князем.

Гу Чжису видел, что она выглядит безумной, явно не в себе, но позволил ей почти броситься на себя, прежде чем стоящие рядом две нянюшки схватили её и потащили назад, заставив снова опуститься на колени. Он же с спокойным видом подошёл к ней, и ни в глазах, ни в выражении лица не было ни малейшего изъяна, когда он продолжил:

— Более того, когда я переодевался, я боялся, что встречу с князем в одиночку и непременно совершу оплошность, поэтому тогда же послал людей пригласить старшую сестру, попросив старшую сестру прийти вместе со мной полюбоваться сливами с его высочеством. Просто в то время старшей сестры уже не было во дворе Яюнь, поэтому она и не знала об этом. Но все служанки во дворе старшей сестры могут подтвердить это.

Ху Цинь-эр всё время не понимала, зачем Гу Чжису, зная, что Гу Хайтан нет дома, всё равно велел ей идти во двор Яюнь передавать слова. Теперь внезапно всё стало ясно. Услышав это, она шагнула вперёд, низко поклонилась сидящим в главном зале в верхах старой госпоже, Гу Вэньмяню и госпоже Синь, у которых лица были очень мрачны, и тихо ответила:

— Доложу старой госпоже, князю и княгине: именно рабыня тогда ходила передавать слова. Прошу старую госпожу, князя и княгиню рассудить.

Гу Чжису обвёл взглядом сидящих в зале, всех, кто ждал исхода дела и расследования настоящего виновника, ещё больше опустил глаза, с почтительным видом продолжив:

— Если бабушка, отец и мать не верят, можно сейчас же позвать служанок из двора Яюнь и устроить очную ставку.

— Не нужно.

Старая госпожа с того момента, как Гу Хайтан проснулась и бросилась на Гу Чжису, не сводила с него взгляда. Видя его спокойное выражение и ясный взор, словно он действительно непричастен к этому делу, и тем более не считая, что у Гу Чжису хватает способностей контролировать великого князя Бао Синь Линьхуа, чтобы заставить его при свете дня совершить подобное с Гу Хайтан, она кивнула и сказала:

— Это дело изначально не имеет к тебе отношения, это мозг Хайтана затуманен, увидев тебя, стала ляпать невпопад.

Гу Чжису с улыбкой ответил:

— Бабушка рассудила справедливо, Чжису благодарен.

— Погодите, старая госпожа может верить вам, но я не верю в вашу невиновность!

Но не успели его слова упасть, как госпожа Синь вдруг встала, и с яростным взглядом уставилась на него. Она, как и её дочь, считала, что даже если на поверхности не видно, какую роль сыграл Гу Чжису в этом деле, она чувствовала, что он неразрывно связан с этим. Поэтому она просто нашла предлог и сурово спросила:

— Гу Чжису, я тебя спрашиваю: раз ты знал, что встретишься с его высочеством великим князем, почему так неосторожно пролил на одежду чай? Неужели ты каждый раз, когда идешь на встречу с важной особой, случайно промокаешь?

Сегодня глава на 3 000 иероглифов, месяц уже подходит к концу, у кого есть веточки — не купитесь, прошу поддержки~~~~

<http://bllate.org/book/16652/1525765>